

Глава 14

Фенкес и Ли Цзюэ наконец заключили мир, и одной заботой стало меньше. Однако тут же возникла другая, не менее насущная проблема: малытке было совершенно нечего носить.

На огромном боевом корабле, не предназначенном для перевозки детей, разумеется, не нашлось бы и лоскутка детской одежды. Даже Лида, чья фигура была куда миниатюрнее, чем у прочих сородичей, носила вещи взрослого размера, которые на метровом Ли Цзюэ смотрелись бы нелепо.

Не мог же малышечно вечно расхаживать по каютам, завернувшись в оконную занавеску? Хотя, стоит признать, выглядел он в ней донельзя очаровательно.

Кожа крохи была нежной, словно дорогой бархат, но тяжёлая ткань портьеры постоянно путалась под ногами. Стоило Детёнышу сделать пару шагов, как он тут же запинался и падал, выглядя при этом ещё более неуклюжим, чем только что вылупившийся утёнок.

Взрослые были совсем не прочь и дальше носить его на руках, но Ли Цзюэ рвался на волю. Он хотел сам исследовать этот незнакомый, огромный мир, меряя его своими крохотными ножками.

Решать вопрос с гардеробом вызвались Лида и Уилл. Перед Линь Ваном же Фенкес поставил иную задачу: едва придя в себя после «признания» родителей, малышечно тут же затребовал своего Сяо Си.

По воспоминаниям Ли Цзюэ, до того как превратиться в ребёнка, он весело бродил по кораблю вместе с Лин Си, будучи в облике котёнка. В какой-то момент мальчик внезапно исчез, а когда Детёныш отправился на его поиски, то набрёл на камеру содержания.

Затем по всему кораблю взревела оранжевая сирена, и экипаж замер в ожидании команд Линь Вана, координировавшего действия в экстренной ситуации. И в числе этого «экипажа» Лин Си не оказалось.

До появления Ли Цзюэ Лин Си был единственным человеком среди драконов. Этот славный малый служил слугой, пользовался всеобщим расположением и в свободное время обладал завидной свободой передвижения. Драконы, как правило, не вмешивались в его дела.

Подобные вспышки ярости у Фенкеса случались и раньше. Юный и хрупкий человек ничем не мог помочь в такие моменты, поэтому обычно он просто запирался в своей каюте, активировал ментальный щит и ждал отбоя тревоги.

Так было всегда. Но не в этот раз.

Лин Си души не чаял в маленьком комочке шерсти. Драконы, видевшие его незадолго до инцидента, рассказывали, что мальчик, надев передник, устроил котёнка в кармане и не желал выпускать его из виду ни на секунду. Разве мог Лин Си, так любивший Малыша-Детёныша, бросить его и сбежать, почуяв опасность?

Комнату слуги уже проверили — она была пуста. Линь Ван объявил по всему кораблю: при обнаружении Лин Си немедленно задержать его и доложить на мостик.

Прошло немало времени, но новостей так и не поступило.

Малыш приуныл, даже его хвостик безвольно повис. Эта печаль не была похожа на недавнюю обиду на Фенкеса: кроха не капризничал, не рыдал и не закатывал истерик, как это часто делают избалованные дети. Закутавшись в красную занавеску, он тихо сидел в углу и неподвижно смотрел перед собой, напоминая промокший под дождём грустный грибочек.

Этот «грибочек» обосновался в запасной тренировочной комнате Фенкеса. Помещение было совершенно пустым, но теперь его наполовину завалили всевозможными мягкими подушками, пуфиками и игрушками, которые притащили члены экипажа. Кто бы мог подумать, что суровые драконы питают такую слабость к мультяшным подушкам и плюшевым зверушкам?

Фенкес решил временно превратить эту комнату в детскую и уже собирался отдать приказ перекрасить стены в любимый цвет Ли Цзюэ. Но сейчас крохе не нужны были ни обои, ни игрушки — он хотел только Лин Си.

После всех потрясений — случайного захода в камеру содержания, купания с Золотым Драконом и внезапного превращения — Ли Цзюэ совсем запутался и забыл, как потерял своего старшего братика. Но теперь, когда буря утихла, огромный корабль, населённый одними драконами, показался ему пугающе пустым.

Ему не хватало Лин Си. Он хотел снова играть с ним, называть друг друга по именам, секретничать о чём-то своём или просто молча сидеть рядышком.

Поскольку поиски Лин Си легли на плечи Линь Вана, Фенкесу пришлось лично заняться проверкой рабочих графиков. Даже если Бесконечное пространство рушится, драконы-трудяги обязаны нести службу.

В детской ещё не было мебели. Линь Ван, прихватив чёрную меховую подушку с огромными глазами, примостился неподалёку от Ли Цзюэ, присматривая за ним.

Красную занавеску Детёныша изрядно укоротили, так что теперь он не волочил за собой шлейф, словно на ковровой дорожке. Но один кусок ткани он накинул на голову, оставив снаружи только личико, отчего стал похож на героя старой человеческой сказки.

Как же её называли? Ах да, «Красная Шапочка».

Шапочка была на месте, не хватало только Серого Волка. Настоящих волков на борту не водилось, зато Серый Дракон как раз стоял за спиной.

Линь Ван обернулся на звук шагов и увидел Яньши. Огромный мужчина застыл с каменным лицом, сохраняя привычную бдительность.

— Как он? — хрипло выдавил Яньши.

Его голосовые связки были сильно повреждены, и когда он пытался говорить тише, голос превращался в скрежет старого граммофона, в котором почти невозможно было разобрать слова. Линь Ван догадался о смысле вопроса лишь по направлению взгляда великана.

— Хочешь знать, как Малыш-Детёныш? — уточнил он.

Яньши, хоть и не понял, зачем повторять очевидное, коротко кивнул. Линь Ван с облегчением выдохнул: угадал, иначе здоровяк мог бы не на шутку рассердиться.

Он тоже посмотрел на «красный грибочек» в углу и подпёр подбородок рукой:

— Всё ещё не в духе. Даже не знаю, сколько он будет так киснуть, если Сяо Си не найдётся.

Яньши нахмурился:

— А он не спит?

Линь Ван запнулся:

— Честно говоря, даже не заметил. Раньше Лин Си кормил его, когда тот был котом, а ел ли он сейчас — бог весть. Малышка словно и не чувствует ни голода, ни усталости.

Даже такие герои, как Яньши или Фенкес, не могли обходиться без отдыха и пищи. В их глазах Малыш-Детёныш был существом хрупким и нежным, требующим куда более тщательного ухода, чем любой дракон.

Яньши глубоко вдохнул, будто принимая судьбоносное решение:

— Я уложу его спать. Это не дело — так изводить себя.

Линь Ван посмотрел на него так, будто тот предложил нечто за гранью фантастики:

— Ты?..

Яньши смерил его тяжёлым взглядом:

— У тебя какие-то возражения?

— Никаких, — улыбнулся Линь Ван. — Просто я думал, что ты его недолюбливаешь.

В конце концов, именно Яньши был единственным, кто яростно протестовал против того, чтобы оставить кроху на борту, и даже предлагал выбросить его с корабля.

Яньши вспомнил об этом и поджал губы. Тогда всё было иначе. Он не мог определить расу Детёныша и опасался, что это новый хитрый ход какого-нибудь игрока-шпиона. Разумеется, он не мог позволить такому существу находиться рядом с Фенкесом.

Но теперь всё доказано: кроха был всего лишь ребёнком. Наивным, беззащитным и нежным малышом.

Яньши не собирался ничего объяснять Линь Вану, чтобы не давать лишнего повода для подколов. Он молча направился к Ли Цзюэ. Линь Ван остался на месте, задумчиво теребя ухо меховой подушки и предвкушая интересное зрелище.

Яньши стоял перед малюткой, словно неприступная стена, а когда присел рядом, стал похож на огромную гору. Ли Цзюэ на его фоне казался совсем крошечным, почти игрушечным.

Великан что-то тихо прошипел ребёнку — Линь Ван, сидевший поодаль, не разобрал ни слова. Но, к его удивлению, поникший и грустный кроха вдруг кивнул и послушно протянул ручонки.

Яньши подхватил Ли Цзюэ с такой осторожностью, будто тот был сделан из тончайшего фарфора. Малыш был настолько мал и лёгок, что в могучих руках дракона почти не ощущался. Яньши и сам не до конца понимал: держит ли он ребёнка или невесомое пушистое пёрышко.

Детёныш мягко прижался к его руке, положил голову на плечо и затих, продолжая пребывать в своей печали. По идее, такое крохотное создание должно было до смерти бояться огромного Яньши — таков закон природы. Но в жестах Ли Цзюэ читалось полное доверие и нужда в защите.

Яньши было трудно подобрать слова, чтобы описать свои чувства в этот миг. Ему казалось, что в его ладонях только что расцвёл самый прекрасный цветок в мире, нежно подрагивая своими бархатными лепестками.

«Хорошо, что остальные тогда воспротивились моему решению», — промелькнула у него мысль. Иначе где бы он ещё смог познать такую удивительную нежность?

Яньши, неизвестно где научившийся подобному, принялся не только баюкать кроху, но и легонько похлопывать его по спине (ему приходилось прилагать поистине ювелирные усилия, чтобы не переусердствовать). Он медленно вышагивал по комнате, описывая круги.

Ли Цзюэ поначалу совсем не хотел спать, но в объятиях этого большого брата было так спокойно и надёжно. Мерное покачивание сделало своё дело: веки малютки стали тяжелеть.

«Кажется... пора... баиньки...»

«Красная Шапочка», посасывая пальчик, сладко заснул на руках у Серого Дракона.

Именно эту картину застал вошедший в комнату Уилл. Ребёнок уже крепко спал, но взрослый воин и не думал останавливаться, продолжая мерить шагами комнату. Красная ткань занавески была слишком скользкой и постоянно норовила сползти, поэтому Яньши раз за разом терпеливо поправлял её.

Яньши был настолько огромен, что трёхлетний ребёнок в его руках казался новорождённым младенцем. У Уилла челюсть отвисла так, что он мог бы проглотить целый кокосовый орех. Он уже открыл было рот, чтобы что-то воскликнуть, но Линь Ван предостерегающе прижал палец к губам и быстро напечатал на PADD сообщение:

«Если ты сейчас разбудишь Детёныша, Яньши тебя на месте прихлопнет».

Уилл тут же зажал рот ладонью. Гнев Яньши он уже испытывал на собственной шкуре и проверять его ещё раз не имел ни малейшего желания. Он выхватил устройство из рук Линь Вана:

«Что за чудеса? С чего это здоровяк вдруг стал таким заботливым?»

«Сам в шоке. Он сам вызвался его убаюкать».

«Боги мои, Лида локти искушает, что не пошла со мной».

«Кстати, ты чего пришёл? Задание Босса выполнено?»

Уилл прочитал это, довольно щёлкнул пальцами и расплылся в улыбке:

— Точно! Мы нашли выход. Раз на корабле нет детских вещей, значит, нужно отправиться туда,

где они есть. Например...

Маленький дракон внезапно осёкся, почувствовав исходящую от Яньши жажду крови. Он увидел, как великан, прикрыв ладонью ухо спящего малютки, яростно взирает на них, и осознал, что в порыве радости заговорил вслух.

Уилл втянул голову в плечи и, виновато улыбаясь, поднял руки в знак капитуляции. Линь Ван был прав: если он разбудит кроху, Яньши его просто растерзает.

Кто бы мог подумать, что тот, кто больше всех не хотел оставлять малютку, станет самым ревностным защитником его сна?

<http://bllate.org/book/16120/1583332>